

На второй день я выполнила приказ Второго Мастера сделать цветочные короны и отложила их в сторону. Второй Мастер разделил цветочные короны на две группы, а затем попросил меня отнести его к деревянной тележке. Я действительно думала, что после вчерашнего, он захочет вновь покидать дом. Он попросил меня привести его в Павильон Небесной Кукушки — магазин косметики и аксессуаров. Когда мы дошли до входа, Второй Мастер попросил меня позвать лавочника. Когда владелец магазина вышел на улицу, увидев Второго Мастера, сидящего на деревянной тележке, выражение его лица стало не очень хорошим, но он все же поздоровался. Второй Мастер попросил меня посидеть в стороне, а затем начал переговариваться с лавочником. Через час я увидела, как владелец магазина поручил одному из своих продавцов принести в магазин цветочные короны, а затем вошел в магазин.

В этот момент меня позвал Второй Мастер: "Вернемся назад." Я не смела больше спрашивать и потолкала тележку домой. Добравшись до дома, Второй Мастер бросил мне кошелек. Поймав ее, внутри оказалось немного серебра. Я удивленно посмотрел на него. Второй Мастер сказал: "Ты заслужила это." Это это это это это Второй мастер велел: "В будущем одна партия каждые три дня, пока не закончится сезон цветов. Возьми белые цветы и соглашающиеся цветы, не используйте ивы." Я поспешно покивала головой: "Да-да." Мастер — действительно мастер.

Зарабатывается больше, работая меньше, появлялось больше свободного времени. Теперь, Второй Мастер, помимо приема пищи и хождения в туалет, тренировал свое тело. Я боялась, что он ударится головой, поэтому я сделала больше ковров покрывающих землю. После того, как его раны восстановились, Второй Мастер надел штаны. Для удобства я отрезала штанины, сшила их вместе, и Второму Мастеру было просто приятно их носить. Его тело стало совсем не таким, как раньше, даже сидеть было трудно. Каждый день я поддерживала его спину, а он тренировался сидеть. Одно место будет после обеда. Вначале он наклонялся вправо и падал, но позже, после долгой практики, Второй Мастер смог сидеть стабильно.

Теперь Второй Мастер не только мог сидеть, он мог использовать обе руки, поддерживая себя на земле двигаясь вперед. Я спросила его, хочет ли он, чтобы мастер сделал инвалидное кресло. Немного подумав, Второй Мастер покачал головой. Он сказал: "Эта штука неудобная." Второй мастер применил силу к своей половине левой ноги и взглянул на меня. Потрясенная я поняла, что в глазах Второго Мастера имелось сомнение. Спустя какое-то время, он повернул лицо и сказал тихим голосом: "Подойди."

Я уже стою перед тобой, как подойти то? Но команды мастера должны выполняться, так что я сделала полшага вперед. Второй Мастер сказал: "Потрогай."

— ?

— Коснись моей ноги! — нетерпеливо приказал Второй Мастер. Я не знала, чего он хочет, но протянула руку. Он убрал свою руку, и я очень осторожно коснулся ноги. Это был не первый раз, когда я касалась его ноги. Я прикасалась к ней ранее применяя лекарства, и она была голой. Теперь, когда эта половина ноги была одета в специально сшитые штаны, я на самом деле нервничала больше, чем когда было голым. Второй Мастер, казалось, заразился моим отношением, и его лицо немного покраснело — я чувствовала, что видимо он разозлился на меня. Послушно, я прикоснулся к ней.

Нога Второго Мастера все еще довольно крепкая. Я не могла держать ее одной рукой. Под моей рукой находилась ткань, внутри ткани были бугорки и впадины. Я не знала, дрожит ли моя рука, или это дрожит нога Второго Мастера.

— Ты внимательно трогала? — я покивала головой, как дура. Вторым Мастером приказал: " Иди к плотнику и сделай бамбуковую трубку такой же толщины."

— Этой толщины...

— Толщиной с мою ногу! — его лицо покраснело.

— Ах, ах, да.

— Насколько длинную? — снова спросила я, врубившись.

Выражение Второго Мастера стало нехорошим, он упрощенно помахал: "Если он длинный, будет трудно ходить. Длины двух ладоней будет достаточно. Также сделай костыли для ходьбы."

— Тоже короткие? — допрашивалась я.

— Очевидно!

Следовательно, я ушла. После того, как плотник услышал мою просьбу, он сразу сказал, что я могу подождать. Я думала, что должна вернуться и забрать его через несколько дней. Мастер презрительно посмотрел на меня: "Такую простую задачу можно выполнить в два шага." Наконец, после того как я увидела изделие, мое сердце подумало — и в самом деле всего несколько шагов. Но... когда я шла и смотрел на изделие в руках, а также попробовала костыли, они всего лишь достигали моей талии. Я снова осмотрела круглую бамбуковую трубку, и мое сердце стало немного кислым. Наш Второй Мастер сейчас такого роста.

После того, как я принесла все домой, Вторым Мастером долго смотрел на изделие. Выражение его лица было спокойным. Я стояла в стороне и не смела допускать никаких больших вдохов. Вторым Мастером сказал: "Это было быстро." Я быстро ответила: "Плотник был очень хорош!" Вторым Мастером безмолвно посмотрел на меня, и я опустила голову, покорно закрыв рот.

Я чувствовал, что сердце Второго Мастера было расстроенным. Его действия по прикреплению трубки к ноге были довольно грубыми. Не спрашивай меня, как я смогла это увидеть, это было тем, что я почувствовала. Я подошла и помогла ему прикрепить ее. Его руки дрожали, голова была опущена, я не видел его лица. Я сказал: "Вторым Мастером, будь нежнее." Рука Второго Мастера перестала двигаться, а все остальное сделала я.

Вторым Мастером опустил на землю, костыли под обеими подмышками, длина была просто

отличной. Прямо на уровне моей груди. Поддерживая обеими руками, его тело двигалось. А потом, "па ча", он упал вниз. Я быстро поднял его, но Второй Мастер попросил меня остаться в стороне. И так, я наблюдала, как он сам поднимается с земли, а затем повторяет попытку. Я не знала, что он мог так легко подниматься с земли.

После этого Второй Мастер каждый день практиковал ходьбу на костылях. Сначала он падал, пока все его тело не покрылось зелеными и фиолетовыми пятнами. Позже, медленно, он смог ходить гораздо более гладко, так что он смог выбросить левый костыль и ходить только с одним костылем. Конечно, последствия такой практики заключались в том, что его нога натиралась до тех пор, пока она не покрывалась свежей кровью. Каждый раз, когда применялось лекарство, Второму Мастеру было так больно, что он скрипел зубами и открывал рот. Однажды я ничего не могла с собой поделать и сказала Второму Мастеру меньше практиковаться, делать это медленнее. Второй Мастер покачал головой и сказал: "Каждый год в это время в Ханчжоу будут приезжать чайные торговцы из столицы. Торговля чаем очень оживленная и будет много возможностей для путешествий. К тому времени я, по крайней мере, смогу ходить." Я не осмелился сказать, Второй Мастер, вы сможете так путешествовать? Позже он действительно смог пройти этот маршрут.

Когда бизнесмены приезжали в Ханчжоу из столицы, они часто сидели в чайханах на Западном Озере обсуждая дела. Был период, когда Второй Мастер ходил туда каждый день. Он заказывал горшочек самого дешевого Лонг Джина (разновидность чая) и пил ее до тех пор, пока она не становилась простой водой и все равно не уходил. Позже, люди в магазине узнали о нем как о Второго Мастера предыдущей Поместья Ян, видя его текущее состояние, они говорили о нем плохо за его спиной. Намеренно или непреднамеренно, их слова были услышаны Вторым Мастером, но он посчитал себя глухим. Со своей ногой и костылем, он напевал мелодию и любовался пейзажем. В тот день войдя в чайный домик и его глаза тут же обратились к трем людям за столом в самом дальнем углу. Двое из них играли в шахматы. Опираясь на костыль, он подошел. Когда он подошел к столу, двое из них повернулись, но старший продолжал смотреть на шахматную доску, не двигаясь.

Второй Мастер ростом ненамного выше стола. Левой рукой опираясь на стул, с силой своей правой руки, он сел на пустой стул. Когда двое молодых людей увидели это, их брови нахмурились и появились, как будто они хотели прогнать его. Второй Мастер сказал: "Если вы не поймаете лошадь, в три шага пешка заставит короля отречься от престола." Старик, наконец, кивнул головой и посмотрел на Второго Мастера.

— Молодой человек, джентльмен наблюдает за шахматной доской молча.

Второй Мастер рассмеялся и похлопал молодого человека играющего в шахматы со стариком, и сказал: "Юноша не смеет побеждать. Я просветил тебя, чтобы спасти его от огня." Молодой человек покраснел и заикался: "Кто..., кто не осмеливаются победить. Босс Линь, не слушайте его....."

Старик громко рассмеялся и отметил Второго Мастера: "Ты сын Ян Яо Шаня?"

Второй Мастер кивнул головой. Старик посмотрел на ногу второго хозяина и ничего не сказал.

Позже Второй Мастер разговаривал со стариком весь день. Тонкостей я не понимала, я только знала, что все окружающие смотрели на них. Наконец, когда они ушли, Второй Мастер угостил этот стол. Хотя это было всего два горшочка, это стоило нам всей экономии в течение двух месяцев. Я чувствовала боль, но так как это приказ Второго Мастера, я не смела ничего сказать. Когда мы ушли, Второй Мастер ушел первым, и я услышала, как юноша спросил старика: "Босс Линь, это второй сын дяди Яна?"

Услышав, как они обсуждают Второго Мастера, я замедлила шаги и отошла в сторону, чтобы послушать. Старик дал звук согласия. Лоб молодого человека нахмурился: "Я слышал о нем в столице. Я слышал, что он полноценные шелковые брюки, шаловливый, похотливый, некомпетентный, высокомерный, почему Вы дали Ханчжоу, такой важный маршрут для него?"

— Ты думаешь, он некомпетентен? — старик рассмеялся низким голосом.

— Даже если он немного умен, его личность низкосортна, — сказал тихо юноша, приостановившись.

— Минь Лан, как ты думаешь, что самое ценное в этом мире? — возразил старик.

Мое сердце молча промолвило: гора золота и серебра!

— Ценные — естественно, это достояние в золоте, — юноша думал так же, как и я.

Старик покачал головой.

— Тогда что это? — снова заговорил юноша.

Старик поднял чашку чая, было непонятно, о чем он думал, его низкий голос медленно согрелся улыбкой: "Самое ценное в этом мире — возвращение блудного сына."

В тот день после того, как мы поехали домой, я приготовила еду Второму Мастеру, а затем пошла на кухню есть мучную пасту. Я не знала, какой ветер принес Второго Мастера, он не звал меня, а пришел на кухню самолично. Увидев, что я ем, он был на мгновение ошеломлен.

— Что это? — спросил он меня.

— Еда, — сказала я в ответ.

Его лицо стало темным, как дно котла. Он схватил мою миску и разбил миску вместе с едой. Я была так напугана, что вскочила. Разбив ее, Второй Мастер вышел. Через некоторое время он вернулся с коробкой еды и положил ее передо мной. Он сказал: "Ешь", а затем вернулся в свою комнату отдыхать. Я открыла коробку с едой и увидела, что там три слоя. Был рис, блюда и

даже десерты. Я проглотил слюну и осторожно достал тарелку, чтобы поесть. После этого я осторожно положил остальное на плиту. Ночью, когда я спала, я подумала, что опять смутила Второго мастера.

На следующий день открыв глаза, я увидела Второго Мастера на костыле, стоящего перед моей кроватью. Хотя это было не высоко, я все равно воскликнула.

Выражение лица Второго Мастера было действительно уродливым. Он поднял что-то с земли и спросил меня: "Что это?" Я поняла, что он очень любил задавать мне этот вопрос в последнее время. Я посмотрела на это, и это оказалась коробка с едой, которую второй мастер купил для меня вчера. Когда я собирался ответить, второй мастер внезапно поднял коробку с едой и бросил ее вниз. И так, все тарелки с едой внутри были испорчены на полу. Мое сердце думало, что если бы я знала раньше, то съела бы все это вчера и не оставляла бы. Тогда я поняла, что Второй Мастер любил громить вещи в последнее время. Второй Мастер выглядел очень сердитым, все его тело дрожало. Указывая на меня, он стиснув зубы, сказал: "Почему ты ее оставила? Ты считаешь, что мастеру нужно копить много дней, чтобы купить коробку с едой?" Я бессознательно кивнула головой, но увидев выражение лица Второго Мастера, я быстро перевернулась намотание головой.

Тем не менее, с умом Второй Мастера, он, казалось, что-то заметил, и так разозлился, что костяшки на его руке, держащей костыль, побелели.

Он говорил, останавливаясь на каждом слове, "Я, Ян И Ци, неважно насколько я бесполезен, но не до такой степени, что я не могу поддержать** тебя."

После разговора он ушел.

Я посмотрел на испорченную еду на полу. Честно говоря, я в растерянности.

** Китайское слово " 担 " означает поднимать и заботиться. Это может означать, что мастер заботится о домашнем хозяйстве, но есть также романтический подтекст, поскольку это обычная китайская поговорка для мужа, чтобы сказать, что он " 担 " жену.

<http://tl.rulate.ru/book/556/403281>